

УДК: 329.3:321(575.2) (04)
DOI 10.53473/16946324_2023_1

Кутманалиева Аида Болотовна,
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык Университети»
Кутманалиева Аида Болотовна,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»
Kutmanaliev Aida,
ERPC «International University of Kyrgyzstan»
E-mail: aidakutmanaliev01@gmail.com

КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЖАШТАР АРАСЫНДАГЫ ДИНИЙ ЭКСТРЕМИЗМ
РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ КЫРГЫЗСТАНА
RELIGIOUS EXTREMISM AMONG YOUNG PEOPLE IN KYRGYZSTAN

Аннотациясы: Бул макала Кыргыз Республикасынын жаштар арасындагы диний экстремизм көйгөйлөрүнө арналган. Алардын келип чыгуу себептери, аларды алдын алуу жана диний экстремизмге каршы күрөшүү боюнча ченемдик – укуктук актылар каралды.

Негизги сөздөр: диний экстремизм, экстремизм, терроризм, радикализм, жаштар, коом, дин, билим берүү, мамлекеттик саясат, диний институттар, миграциялык процесстер, алдын алуу, каршылык көрсөтүү.

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам религиозного экстремизма Кыргызской Республики среди молодёжи. Рассмотрены причины возникновения, их профилактика и нормативно – правовые акты по борьбе с религиозным экстремизмом.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, терроризм, радикализм, молодежь, общество, религия, образование, государственная политика, религиозные институты, миграционные процессы, профилактика, противодействие.

Abstract: The article deals with the problems of religious extremism in the Kyrgyz Republic among young people. The causes, prevention and regulatory legal acts to combat religious extremism are considered.

Keywords: religious extremism, terrorism, radicalism, youth, society, religion, education, state policy, religious institutions, migration processes, prevention, counteraction.

В конце XX века произошли коренные изменения в судьбах многих стран и народов. К числу этих стран относится и Кыргызстан, ранее являвшийся одной из республик Советского Союза²¹. С обретением независимости в Кыргызстане возрастает интерес общественности к религии, открытая практика которой строго контролировалась в советское время. Благодаря своему либеральному законодательству в отношении религии, Кыргызстан, известный как «островок демократии» в Центральноазиатском регионе, стал местом средоточия различных религиозных миссий. Появилось большое разнообразие исламских школ.

²¹ Муса кызы Алина. Историография внешней политики Суверенной Кыргызской Республики / кызы Алина Муса. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2017. № 4.1 (138.1) – С. 79-82. – URL: <https://moluch.ru/archive/138/39468/> ;

Кроме того, в стране не контролировался выезд граждан за границу для получения религиозного образования, независимо от религиозного течения и школы – в Пакистан, Бангладеш, Сирию, Ливию, Кувейт, Иран, Саудовскую Аравию, Иорданию, Турцию и Россию²².

С одной стороны, подобный плюрализм дал возможность свободы выбора вероисповедания гражданам. С другой стороны, радикально настроенные организации также проникли на территорию государства с целью достижения политических целей с помощью религии. Процесс распространения религии, а также идей, представленных как религиозные, со временем стал усложняться и привел к разногласиям в обществе. В частности, произошло разделение общества на религиозное и светское. Помимо обвинений в религиозном экстремизме, в обществе появились упреки в светском экстремизме. На протяжении многих лет, вопросам увеличения интереса к религии и получения гражданами Кыргызской Республики религиозного образования за рубежом не уделялось должного внимания. В связи с этим в 2018 году Указом Президента Кыргызской Республики в рамках Национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы была постановлена задача оптимизации отношений между государственными и религиозными институтами. Отмечается необходимость сотрудничества государства и религиозных институтов в сохранении и поддержании права граждан на свободу совести и свободу вероисповедания²³.

Более развернуто о необходимости сотрудничества государства и религиозных институтов говорится в Указе «О реализации решения Совета Оборона КР о государственной политике в религиозной сфере»²⁴. В частности, отмечается потребность в реформировании государственной политики в сфере религии. Одной из важных работ, сделанных рабочей группой Совета обороны КР стала разработка «Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2021 – 2026 годы»²⁵, которая уделяет особое внимание вопросам предупреждения радикализации и предотвращения экстремистской и террористической деятельности. Давно известно, что южные регионы Кыргызстана особенно подвержены влиянию религиозного экстремизма. После июньских событий 2010 года религиозные экстремисты ушли в подполье, изменив тактику – они стали активно использовать внутренние и внешние миграционные потоки. Правоохранительным органам не под силу контролировать миграционные процессы, особенно в молодёжной среде, тех, кто выезжает за религиозным образованием. Были случаи, когда под видом поездки на религиозную учебу молодых людей отправляли в лагеря боевиков, расположенные в Пакистане и Иране. С этими же миграционными потоками, извне пришли многие экстремистские религиозные течения. Если явление «экстремизм» известно с древних времён, то термин «экстремизм», как представляется, многовековой истории не имеет, но существует множество его определений. «Экстремизм» как обобщающий термин был введен в активный оборот современной политики не так давно, только во второй половине XX в. Согласно определению, данному ПАСЕ (Парламентская Ассамблея Совета Европы) в 2003 г., «экстремизм» – форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. Экстремизм – это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институциональные основы данного общественно-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного

²² НПО «В поисках общих интересов», Отчет об укреплении способности предотвращения насильственного экстремизма в КР, 2013: http://religion.gov.kg/wp-content/uploads/2016/11/%D0%A1%D0%BE%D1%86_%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4_%D1%86%D0%B8%D1%80%D1%81.pdf ;

²³ Указ Президента Кыргызской Республики от 31.10.2018 г. УП №221 «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430002> ;

²⁴ Указ Президента Кыргызской Республики «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 07.02.2014 г. УП №24, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/62331>

²⁵ «Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2021 – 2026 годы», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430711>

строю. При этом государство еще не знает, как адекватно отреагировать на эти вызовы своей легитимности, начиная смешивать разные явления как «экстремизм», «терроризм», «радикализм». Субъектами экстремистской деятельности обыкновенно выступают те политические деятели, которые не способны в силу разных причин добиваться своих целей легальными средствами. В силу этого экстремисты широко используют практику политического шантажа действующей власти и общества в целом, направленную на дестабилизацию основ политического режима. Основным объективным критерием отнесения к области экстремизма является переход к политической практике, в которой реализуются те или иные политические идеи. Экстремизм законодательно и объективно можно «зафиксировать» только тогда, когда крайние формы политического мышления переходят в «экстремизм действия» – гражданскую войну, нелегитимное насилие, геноцид, этноцид, нарушение прав и свобод человека, закрепленных в конституциях современных государств и нормах международного права, ну и, разумеется, террор. Поэтому политический радикализм становится экстремизмом только тогда, когда переходит от слов к действию. На теоретическом уровне разницы между ними нет. Экстремистская деятельность может проявляться в различных сферах. Помимо вышеупомянутого в политической сфере, это могут быть также расизм, шовинизм, религиозная нетерпимость, часто связанная с разного рода фундаментализмом, тоталитарные культы, правовой нигилизм, нарушение юридических и оскорбление моральных законов и т. д. Специфика философского рассмотрения экстремизма позволяет предположить, что под экстремизмом подразумевается некоторая крайность, образующая своеобразную идеологическую основу террористическим действиям²⁶. На международном уровне действует Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ней под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, на изменение конституционного строя государства, посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований и участие в них (п. 3 ст. 1 Шанхайской конвенции)²⁷. Социально-политическая и экономическая нестабильность в государстве способствуют проявлению негативных процессов, являющихся предпосылками экстремизма и терроризма. Молодежь как самая мобильная, активная группа населения, оказывается наименее защищенной в этих условиях от кризисных явлений, не обладает достаточными средствами для развития. Негативные изменения, происходящие в различных слоях общества, способствуют объединению людей, которые считают себя ущемленными в правах, незащищенными государством, испытывающих чувство обиды, безысходности. В этой ситуации данные группы населения или отдельные граждане наиболее всего подвержены влиянию деструктивных организаций, протестным настроениям, они более подтверждены пропагандистским лозунгам идеологов экстремизма. В результате проведенных Ю. П. Зинченко исследований были выделены следующие причины и условия, способствующие вовлечению граждан государства в террористическую деятельность: идеологические, политические; экономические, социальные, этнические, конфессионально-религиозные, административно-территориальные и региональные, психологические, ситуативно-критичные²⁸. Внутри этих классов структурно выделяются иерархически подчиненные подклассы разного уровня. Для каждого из этих классов существует региональное распределение и специфичность, не специфичность входящих в подклассы причин и условий, способствующих вовлечению граждан в террористическую деятельность.

²⁶ Усупова А. Терроризм как главная угроза современной цивилизации // Вестн. КАЗНУ. Серия Философия. Алматы. 2010. № 2 (35). С. 109–112, <https://articlekz.com/article/8361>

²⁷ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17363>

²⁸ Зинченко Ю. П. Методологический анализ причин и условий, способствующих вовлечению в террористическую деятельность: материалы Четвертой международной науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Т. 1

Еще одним источником напряженности является миграция молодежи, уже попавшей под влияние экстремистских взглядов, в другие регионы государства. Создаваемая конфликтная адаптационная модель поведения молодежи данной категории может спровоцировать ксенофобские и шовинистические настроения, которые могут перерасти в экстремизм.

Значительное внимание в направлении предотвращения распространения ксенофобии и шовинизма в обществе следует уделять приобщению граждан к ценностям культуры других народов. По мнению В. В. Миронова, «в практику террора в большинстве своем вовлекаются люди, которые не получили возможности приобщиться к ценностям культуры через образование». В этом ведущую роль играет система образования и культуры, которые должны быть доступны для всех слоев населения. «Необходимо понимать – что это «образование» также может стать источником, стимулирующим протестные настроения, а значит, пусть и косвенно, представлять новые возможности и людские резервы для реализации этого недовольства, под самыми разными флагами²⁹.

Для молодежи характерны максимализм, склонность к применению крайних форм протеста, поступки под воздействием эмоций, последствия которых не всегда готова предвидеть ценностные установки, сформированные на основе собственного аналитического взгляда и установок семьи, а на основе будущих неопределенных желаний, стереотипов, существующих в обществе, мнений сверстников. Происходящие в обществе негативные социально-политические и экономические явления провоцируют молодежь на толерантное, равнодушное отношение к криминалу, экстремистским формам поведения, антигосударственные выступления, рост моральную деградацию, к достижению материальных благ любым путем, в том числе противозаконным. Сформированные на идее защиты своего народа, его интересов, обычаев, культуры, взглядов, могут породить предубеждения и заблуждения, фобии у других народов и таким образом привести к этнонациональному экстремизму. Все страны мира имеют мультинациональную структуру общества, которая создана как путем исторического развития народов, проживающих на одной территории, так и путем насильственного перемещения других народов в данную территорию, завоевания другими народами данной территории, т. е. искусственная ассимиляция. Наиболее успешным способом предотвращения этнонационального экстремизма является воспитание толерантности, основанной на знании и уважении культуры разных народов и выявление угроз на раннем этапе.

С религиозным экстремизмом должно бороться общество и государство. Методы борьбы могут быть различными. Со стороны государства должны быть устранены социально-экономические и политические условия, которые способствуют возникновению экстремизма, а задача общества при помощи общественных и религиозных объединений, СМИ и т.д. противодействие религиозному экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям гуманистические идеи и принципы толерантности, гражданского мира и согласия. При этом важную роль сыграет правоприменительная практика. В соответствии с нормами законодательства необходимо к ответственности привлекать не только организаторов и исполнителей преступных акций экстремизма, но и их идейных вдохновителей³⁰. Эффективность борьбы против религиозно-политического экстремизма в нашей стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона: запрещающего пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду; запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цель которых, направлена на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни; запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цель которых, направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской

²⁹ Миронов В.В. Философское обоснование противодействия терроризму и экстремизму. Выступление на II Всероссийской научно-практической Конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 13-14 октября 2010 года.

³⁰ Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии // <https://ca-c.org.ru/datarus/namatov.shtml> , 2001 г.;

Республики; подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, считающего недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной; устанавливающего равенство религиозных объединений перед законом. Политика государства в противодействии экстремизму фрагментарна и основана на деятельности отдельных структур (чаще всего, силовых и муфтията), но носят поверхностный характер в силу незнания, искаженных представлений, а также на фоне общего недовольства социально-политической обстановкой в стране. Работа государственных органов оценена, как удовлетворительная, с комментариями «могло быть и лучше». В целом государственным организациям, а также их партнерским организациям по вопросам религии, есть над чем поработать³¹.

Молодежный экстремизм сегодня выражается в пренебрежении к правилам поведения, действующим в обществе в целом к закону. Развитие экстремизма молодежной среде это свидетельство недостаточной их социальной адаптации, развития асоциальных установок ее сознания, вызывающих противоправные образцы ее поведения. Необходимо констатировать, что невозможно решить проблему исключительно силами правоохранительных органов. Эта задача требует целого комплекса организационных, правовых, профилактических, воспитательных мероприятий, совершенствования взаимодействия государственных органов и общественных организаций, к которым следует отнести следующее:

1. Приоритетом в борьбе с экстремизмом должно стать устранение причин и условий, способствующих преступному поведению. Важное значение в обуздании молодежного экстремизма имеет реализация положений нормативных актов Кыргызской Республики, регламентирующих деятельность таких органов исполнительной власти, как комиссии по делам несовершеннолетних, органов социальной защиты населения, специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов образования, органов опеки и попечительства, служб занятости, органов внутренних дел. Однако их работа не координируется, что оказывает крайне негативное влияние на конечные результаты их противодействия экстремистским установкам подрастающего поколения. Вышеизложенное показывает о необходимости определения, какой государственный орган исполнительной власти будет осуществлять координацию всех организаций, связанных с этой сферой деятельности, по профилактике правонарушений несовершеннолетних и внести в Жогорку Кеңеш необходимые изменения в соответствующие нормативные акты.

2. В предупреждении молодежного экстремизма важным аспектом является формирование на уровне республики стратегии государственной молодежной политики. Эффективная государственная молодежная политика это один из важнейших инструментов формирования у молодого поколения активной гражданской позиции, воспитания социальной инициативности, чувства патриотизма и гордости за свою страну.

Список литературы:

1. «Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2021 – 2026 годы»;
2. Муса кызы Алина. Историография внешней политики Суверенной Кыргызской Республики / Муса кызы Алина. – Текст: непосредственный / Молодой ученый. – 2017. № 4.1 (138.1) – С. 79-82
3. Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии, 2001
4. Отчет об укреплении способности предотвращения насильственного экстремизма в КР, НПО «В поисках общих интересов», 2013 г.
5. Указ Президента Кыргызской Республики от 31.10.2018 г. УП №221 «О Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики на 2018 – 2040 годы»;

³¹ «Search for Common Ground» Центр исследования религиозной ситуации при ГКДР КР, Аналитическое Исследование «Восприятие населением Кыргызской Республики идеологии религиозного экстремизма и его оценка государственной политики в противодействии экстремизму».

6. Указ Президента Кыргызской Республики «О реализации решения Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере» от 07.02.2014 г. УП №24
7. Элебаева А. Факторы роста религиозного сознания в Кыргызской Республике. / Вест-ник МУК. №1(31). 2017 г. С.72-79.
8. Усупова А. Терроризм как главная угроза современной цивилизации / Вестник КазНУ. Серия Философия. Алматы. 2010. № 2 (35). С. 109–112
9. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шан-хай, 15 июня 2001 г.)
10. Зинченко Ю. П. Методологический анализ причин и условий, способствующих вовлечению в террористическую деятельность: материалы Четвертой международ. науч. конф. по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Т. 1

Миронов В.В. Философское обоснование противодействия терроризму и экстремизму. Выступление на II Всероссийской научно-практической Конференции в МГУ им. М. В. Ломоносова. Москва, 13-14 октября 2010 года.